

кросс-культурной грамотности молодежи. Решение этой проблемы затрагивает насущные вопросы общества и образования, поскольку в современных условиях востребован человек, способный понимать культуру не только своего народа, но и других народов, культуру человечества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. – М., 2006.
- 2 Асмолов А.Г. Психология, искусство и образование // Искусство в школе. – 1993. – №9. – С.3-5.
- 3 Асмолов А.Г. Слово о толерантности // Век толерантности. – 2001. – № 1. – С. 4-7.

4 Безюлева Г.В., Бондырева С.К., Шеломова Г.М. Толерантность в пространстве образования: Учебное пособие, 2005. – С. 152.

Түйін

Аталған мақала білім беру кеңістігі жағдайында толеранттықтың қалыптасуы мәселесін қарастыруға арналған. Автор жеке тұлғаның үйлесімді дамуына толеранттықтың жерін, толеранттықты анықтаудағы әлшемдерді, сондай-ақ толерантты ортаны құрудың шарттары туралы мәселелерді кәтерген.

Conclusion

The present article is considering the problems of tolerance formation under the conditions of educational space. The authors also raise such questions as the influence of tolerance on the development of a harmonic personality; criteria of tolerance definition and the conditions for building up tolerant environment.

СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕПРЕССИВНЫХ ЛАГЕРЕЙ В КАЗАХСТАНЕ. КАРЛАГ

Ярочкина Е.В., Балагазин Т.М.

27 июня 1929 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление «Об использовании труда уголовно-заключённых» [1]. На основании этого документа концентрационные лагеря ОГПУ переименовались в исправительно-трудовые с заключением в них осужденных на срок три года и более. Система Главного управления лагерей стремительно росла, перекликаясь с планами пятилеток. В 1932 году существовало 11 ИТЛ (исправительно-трудовых лагерей), а в начале 1940 года уже 53 лагерей строительства НКВД (спецстрой), которые создавались специально для сооружения крупных объектов и строительного обслуживания самих лагерей. Этой организацией, состоящей из заключённых строительных специальностей, в 30-е годы были возведены 170 промышленных и 83 сельскохозяйственных объекта [2].

Параллельно увеличивалась численность заключённых. Если в 1930 году их было 179 тысяч, то в 1940 году «население» ГУЛАГа возросло до 1 миллиона 668 тысяч 250 осуждённых. При этом надо акцентировать внимание на то, что 30 процентов от всего контингента составляли осуждённые по политическим мотивам. В 1920–1930 годах по политическим и аналогичным статьям были осуждены 3 миллиона человек, из них 749421 человек приговорен к высшей мере наказания [3].

Казахстан стал стратегическим плацдармом для ГУЛАГа: в 1930–1931 годах на тяжёлых физических и опасных для здоровья работах (угольные разработки, строительство Карагандинской железной дороги) были заняты более 30 тысяч раскулаченных середняков, высланных на трудовое поселение, также составлявших контингент ГУЛАГа. На начало 1939 года на территории Казахстана расположено 21 место лишения свободы [4]. Одной из внушительных по масштабам структур ГУЛАГа был Карагандинский лагерь (Карлаг), созданный в 1930 году в границах Тельмановского, Жанааркинского и Нуринского районов Карагандинской области. Разрастаясь, как монстр, он подмял под себя к 1940 году территорию в 1 миллион 780 тысяч гектаров, заняв земли 7 посёлков и 4 казахских аулов, насчитывавших в общей сложности 4 тысячи с населением 80 тысяч человек [5].

Так как территорию заняли лагерники, проживавшее здесь население было принудительно переселено в другие районы Карагандинской области. Для этой операции с успехом были использованы войска НКВД. Немцы, украинцы, казахи, русские были переселены на окраину Тельмановского, Осакаровского, Нуринского районов. Особенно трагичной была судьба казахов, живших в северной части земель, отведённых под лагерные владения.

Многих из них вынуждали переселиться в Караганду и другие районы, при этом их лишили имущества, реквизировали лошадей, овец, рогатый скот, юрты, войлок. Конфискованный скот специально созданные комиссии передавали по описи в организованные для этой цели сельскохозяйственные заготконторы «Восток-мясо», совхоз «Гигант» [6].

Земли после выселения людей сразу же заполнили колонии заключённых. Началось без промедления строительство железных дорог, барачных для заключённых, скотфермы, казарм и домов для начальствующего состава. Для строительства использовались старые постройки, церковная ограда. Строго запрещено было разграбление могильников, но лагерное начальство не препятствовало тому, чтобы для возведения барачных и казарм использовался саман из могильников [7].

Особенно подверглись вандализму могильники в Жанааркинском районе, и, видимо, в связи с этими случаями первый секретарь райкома партии района направил письмо на имя первого секретаря обкома партии, в котором констатирует, что разграбляются могилы известных казахских героев-батыров и что нельзя это оправдать никакими объяснениями [8].

Но на подобные случаи мало кто обращал внимание: Карлаг подчинялся непосредственно ГУЛАГу в Москве, а местные органы власти никакого влияния на жизнедеятельность Карлага оказывать не могли, лагерная система ГУЛАГа была государством в государстве: оружие, вооружённые силы, реальная законодательная и исполнительная власть, транспорт, почта, телеграф, продовольственные склады. Многочисленные филиалы – точки были крепко спаяны в единый хозяйственный комплекс собственным госпланом. Административно-хозяйственный центр Карлага располагался в поселке Долинка.

Весь лагерь был разделён на 19 зон – отделений, запасной фонд и опытную сельскохозяйственную станцию. Как административные отделения лагеря значились Балхашское отделение (подрядные работы), Карабасский пересыльный пункт и база материально-технического снабжения, центральный госпиталь. Эти зоны земельные угодья не имели. Каждое отделение, за исключением указанных выше, делилось на ряд хозяйственных подразделений – участки и фермы. Общие масштабы

Карлага впечатляли: с севера на юг – 300 км, с востока на запад – 200 км. Кроме того, ещё имелись: Акмолинское отделение, расположенное в 350 км от центра Карлага, оно носило название «Лагерь для членов семей изменников родины (ЧСИР)», другое название АЛЖИР (Акмолинский лагерь для жён изменников родины), Балхашское отделение (Балхашлаг), находящееся в 650 км от центра лагеря. Территорию Карлага обслуживали 2 железнодорожные линии Караганда – Балхаш и Жарык – Жезказган. На территории лагеря, кроме лагерных служащих, их семей и заключённых, другого населения не было. К концу 1940 года вольнонаёмный контингент лагеря, учитывая военизированный отряд охраны, состоял из 4756 человек плюс члены семьи, всего 8000 человек, заключённых насчитывалось 37 тысяч. Также надо учесть 980 детей заключённых в возрасте до 4-х лет, которых содержали в лагерных домах младенцев [9].

Карлаг имел свое приоритетное направление – сельскохозяйственное и в системе НКВД был самым масштабным. В лагере имелось 106 животноводческих ферм, 7 огородных, 10 пахотных участков. Также на балансе лагеря находились сельскохозяйственные земли: пашни, целинные залежи, сенокосы, лиманы, пастбищные выгоны. На балансе лагерного хозяйства находились: крупный рогатый скот 17,7 тысяч голов, 1 тысяча овец, 5,8 тысяч лошадей, 3,8 тысяч рабочих волов [10].

Надо учесть, что одна из первейших задач организации Карлага заключалась в создании крупной производственной продовольственной базы для бурно развивающегося региона: угольно-металлургической промышленности Центрального Казахстана: Карагандинский угольный бассейн, Джезказганский и Балхашский медеплавильные комбинаты; на сельскохозяйственном секторе Карлага совхоз «Гигант» был реорганизован в 8 самостоятельных совхозов.

Название и направление они получили в связи с дислокацией центральных усадеб:

Совхоз 1 – Долинский – мясомолочный и земельно-овощной,

Совхоз 2 – Волковский – мясомолочный и земледельческий,

Совхоз 3 – Котурский – мясо-земледельческий,

Совхоз 4 – Самарский – мясо-земледельческий,

Совхоз 5 – Чурбай – Нуринский – мясомолочный,

Совхоз 6 – Просторненский – овощеводческий,

Совхоз 7 – Коктункульский – мясной,

Совхоз 8 – Бидайский – мясной.

Такое решение, на взгляд руководства ГУЛАГА и Карлага, должно было решить две проблемы: расширение сельскохозяйственного производства и полное использование вновь поступающей рабочей силы (заключённых). Промышленный комплекс Карлага состоял из 12 мельниц мощностью 12 тысяч тонн в год, 9 крупорушек производили 6,5 тонн проса, овса, гречки, 2 сыроварни – 50 тонн сыра, 13 маслозаводов производили 7,5 тысяч тонн, 1 маслобойный завод – 12,5 сливочного масла, 9 брынзоварен – 15 тонн брынзы, 11 пунктов засолки овощей – 3 тысяч тонн, 1 бойня – 35 тысяч голов скота в год [11].

Не только на сельскохозяйственной работе были заняты заключённые: они работали на промышленных предприятиях Карлага: Акмолинская швейно-вышивальная фабрика – 1100 человек; добыча угля в каменноугольных шахтах до 60 тысяч тонн в год; на 10 кирпичных заводах производили 2 миллиона штук кирпича в год; на 6 известковых карьерах заготавливали 3 тысячи тонн известки; Спасское отделение славилось прядильно-ткацкой фабрикой, где производили 2 миллиона варежек в год, а во время войны мощность фабрики увеличилась в 1,5 раза. Балхашское отделение лагеря выполняло подрядные работы по сдаче в эксплуатацию медеплавильного завода. Каждый день на этом объекте работали 650 заключённых; заключённые Карлага работали на строительстве Карагандинской ГРЭС, железной дороги, шахтах угольного бассейна [12].

Карлаг представлял собой огромный, неповоротливый, закостенелый механизм и управление им было достаточно трудоёмким процессом: административно-хозяйственный отдел (АХО), учётно-распределительный отдел (УРО), контрольно-плановый (КПО), культурно-воспитательный отдел (КВО), отдел кадров для вольнонаёмных сотрудников, финансовый, транспортный, политотдел. Кстати, надо отметить, что очень зыбкой была грань в понятии «вольнонаёмный», он вполне быстро и за любой, даже мелкий проступок, а чаще по денунциации мог стать заключённым Карлага. Политический отдел Карлага ежеме-

сячно отправлял в управление лагерей 17 видов отчётов, тем же самым занимался весь состав лагерной администрации.

Рентабельность Карлага была очень высокой, он полностью находился на самоокупаемости, так как рабочая сила не требовала оплаты труда, минимальная стоимость фондов, низкие амортизационные затраты. Всё вышеуказанное содействовало постоянному росту производства. Количество заключённых в лагере росло постоянно, через его казармы за весь период существования Карлага прошло более 1 миллиона человек. Например через год после образования в лагере находилось 21329 заключённых, в 1950 году их уже 66208, в годы апогея репрессии 1937–1938 годов в Карлаге численность содержащихся доходила до 75 тысяч [13].

Через Карлаг прошли образованнейшие и талантливые люди того времени (А.Л. Чижевский, автор уникального труда по теории крови в условиях невесомости; будущий знаменитый селекционер, академик, дважды Герой Социалистического Труда В.С. Пустовойт; основатель радиационной генетики Н.В. Тимофеев-Ресовский; председатель ЦИК Туркмении Н. Айтаков; профессор Одинцов Б.М.; заслуженный мастер спорта А.П. Безруков и многие другие...). Иногда вывозили целыми деревнями, и всё население попадало в Карлаг, например, в период раскулачивания в 1931 году в посёлок Карлага – Пришахтинск и Новую Пихоновку поступило 70 тысяч человек, а осенью 1932 года прибыли 3 эшелона с репрессированными кубанцами [14]. Иногда репрессированные специалисты назначались в Карлаге руководителями соответствующих их профилю предприятий (К.В. Горбачёв и Л.С. Троцкий управляли трестом «Карагандауголь», В.И. Иванов – директор Балхашского медеплавильного комбината, У. Джандосов – управляющий Текемейского рудоуправления, В. Лаврентьев – управляющий трестом «Эмбанефть и Актюбинскнефть») [15].

Лучшие годы расцвета ума и таланта многих выдающихся людей были проведены за колючей проволокой. След карлаговцев, печать их интеллектуальности предстаёт на каждой странице истории Казахстана той эпохи. Самой устрашающей акцией в Карлаге, наводящей панический страх и ужас, были регулярные расстрелы. В начале 30-х годов списки расстрелянных открыли раскулаченные, к се-

редине 30-х очередь на расстрел заняли раскулаченные, затем спецпереселенцы, их к тому времени в огромном количестве перевозили в степи. Спецпоселки с номерами, комендатуры поставляли все новые жертвы: раскулаченные русские крестьяне, украинцы, белорусы, немцы, казахи, корейцы... В 1941 году из Северного Казахстана (Кустанайский лагерь, Петропавловский лагерь, Кокчетавский лагерь, Карлаг и Степлаг) направлены на фронт 9972 бывших заключённых.

Идея массового использования труда заключённых выдвинута заместителем наркома Рабоче-крестьянской инспекции Янсоном в его письме к Сталину в 1928 году. Сталин одобрил эту инициативу, за проявление которой всего за несколько недель стал наркомом юстиции РСФСР. Назначался он и в союзные наркоматы – с 1931 года Янсон руководил всем водным транспортом СССР. Но «инициатива наказуема»: в 1938 году его репрессировали по статье 58 и расстреляли. В 1940 году система ГУЛАГа включала 53 лагеря, в 1947 году – 56 лагерей, в 1954 – 61 лагерь. Возрастало и количество заключённых: оно доходило до 1,5 миллионов человек в 1950 году и перевалило за 1,7 миллионов человек в 1953 году. Причём численность осуждённых по статье 58 «враги народа» доходила более чем до 20 процентов. Очень высокой была смертность в лагерях. В Карлаге только в декабре 1942 года умерло 1300 человек, в январе 1943 года – 1439 человек. НКВДшники «учили» уму-разуму заключённых и не стеснялись для истории оставить свои записи и протоколы допросов. Вот один пример: в Джартавском отделении умерли от побоев 110 человек, от переохлаждения – 100. Например, больных в нижнем белье, в морозы, по 8–10 человек, на санях везли в баню и так же обратно, были случаи «утери» больных в дороге, когда они выпадали из саней и в одном белье лежали в снегу на морозе, пока их не найдут. Эти факты имели место в январские тридцатиградусные морозы, а в стационаре было $+8^0+10^0$. Заведующая аптечным отделением вольнонаемная Демина выдала в Дом младенца для введения подкожно детям вместо раствора кофеина раствор мышьяка. Из этих фактов можно сделать вывод, что заключённых не считали за людей. На территории Казахстана было организовано 4 лагеря особого режима. В районе Караганды – Спасский лагерь МВД для военнопленных на 10 тысяч

заключённых, Степной лагерь №4; Песчаный лагерь №8 – на 15 тысяч; Луговой лагерь (станция Луговая) №9 – на 15 тысяч заключённых; в Павлодарской области лагерь №11 «Дальний лагерь» – на 5 тысяч человек. Наибольшую известность получил особый лагерь №4 «Степлаг». Лагерная система не ограничивается приведенными примерами. В целом репрессивная система была направлена на устрашение одних другими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Хлебнюк О. Принудительный труд в экономике СССР // Свободная мысль. – 1992. – №13. – С. 75.
- 2 Земсков В.Н. Заключенные в 30-е годы // Социологические исследования. – 1996. – №7. – С. 3.
- 3 ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 1991. – №1. – С.19.
- 4 Шахтерский маяк. 1994 г. 9 июня.
- 5 Шаймуханов Д., Шаймуханова С. Карлаг. – Караганда, 1997. – С. 20.
- 6 Индустриальная Караганда. 1993. 27 апреля. – С.2.
- 7 Шаймуханов Д., Шаймуханова С. Карлаг. – Караганда, 1997.– С. 20.
- 8 Карлаг в 40-х годах. Подборка документов. Отечественные архивы. 1995. №3. – С. 46.
- 9 Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы, 1998. – С. 95, 96.
- 10 ЦГА РК (Центральный Государственный архив РК). Ф. 74. Оп. 15. Д. 2. – С. 4.
- 11 Казахстанская правда. 1993 г. 26 марта.
- 12 История одной судьбы. Индустриальная Караганда. 1997 г.. 18 ноября.
- 13 История Казахстана: Белые пятна. – Алма-Ата, 1991. – С. 226.
- 14 История Казахстана: Белые пятна. – Алма-Ата, 1991. – С. 226.
- 15 ГАКО (Государственный архив Костанайской области). Ф. Картотека репрессированных. Ф. 1. Оп. 2. Д. 582.

Түйін

«ҚарЛАГ Қазақстандағы репрессияланғандардың лагерлерінің қалыптасуы және жұмыс жасауы». Мақалада архив құжаттарының негізінде лагерлердің құрылымы талқыланады және оның «бесжылдық» жоспарының жүзеге асуына әсері қарастырылады.

Conclusion

This article is analysed the structure of prison camps, constant growth of its population, the enlargement of the prisoners activity, prison camps economics and its influence on the fulfillment of 5-year plans.